

БАНКИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

Г.С. Панова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.

В статье дан анализ современного состояния и перспектив развития банков и банковского бизнеса в условиях международных санкций. Определены современные тенденции развития банков и банковского бизнеса в России и в мире. Выявлены проблемы и определены риски развития банков. Особое внимание уделяется анализу секторальных международных санкций по отношению к российским банкам и возможностям минимизации их (санкций) негативного влияния на банковский бизнес на национальном и международном уровнях. Большое значение в этих условиях имеет государственная денежно-кредитная политика. Антикризисная политика, проводимая Банком России, в условиях стагнации экономики ведет к сокращению российской доли в мировой экономике и увеличивает разрыв в уровне жизни с развитыми странами. В статье показано, что возможности роста экономики России в 2016 г. ограничены рестрикционным уровнем банковских процентов, высокой волатильностью курса национальной валюты, недостаточным развитием кредитных отношений, жестким бюджетом, высокой (на уровне развитой Европы) налоговой нагрузкой, растущими административными издержками, резко нарастающей концентрацией рисков субъективных решений на современном этапе электорального цикла.

В ситуации неопределенности прогнозов относительно объема и длительности применения санкций Правительство РФ и ЦБ РФ вполне обоснованно стремятся использовать комбинацию антисанкционных действий от жестких мер по введению контрсанкций до создания более комфортных условий для ведения бизнеса в России её союзникам из стран-членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС. В статье исследованы стратегические аспекты развития банков и банковского бизнеса в России. Даны практические рекомендации по совершенствованию стратегии развития банков в России в новых условиях. Обоснована необходимость повысить теоретическое, концептуальное, методологическое её обоснование и расширить диапазон ретроспективного и перспективного анализа государственной стратегии развития банковского сектора российской экономики.

Ключевые слова: банки, банковский бизнес, глобальный финансово-банковский кризис, стратегии развития банков, экономические санкции.

Современные тенденции развития банков и банковского бизнеса

В условиях финансовой глобализации мировые тенденции развития банков и банковского бизнеса в полной мере затрагивают Россию. Современные реалии позволяют выделить следующие основные факторы, определяющие развитие банковского бизнеса.

Развитие информационных и телекоммуникационных технологий изменило повседневную жизнь людей, включая их банковское обслуживание.

Усиление процессов глобализации финансовых рынков, включая расширение географии банковского бизнеса и рост числа сделок по слияниям и поглощениям банков, стало важным стимулом развития банков во всем мире.

До глобального финансово-банковского кризиса 2008-2010 гг. одной из основных мировых тенденций считалось дерегулирование рынка финансовых услуг с целью стимулирования роста экономики. Либерализация международного движения капитала и дерегулирование банковской деятельности на национальном уровне были обусловлены принятием членами ОЭСР в 1961 г. Кодекса либерализации движения капитала [7], что значительно улучшило режим предоставления финансовых услуг в мире. В 1970-1980 гг. США, Великобритания, Япония и страны ЕС последовательно отменяли ограничения на движение капитала [25]. Этому процессу сопутствовало дерегулирование национальных банковских рынков, в частности, в 1999 г. в США был принят закон Грэмма-Лич-Блайли о финансовой модернизации, отменивший запрет на участие коммерческих банков в инвестиционном бизнесе и открывший новые возможности для развития крупных банков.

Развитие рынка ценных бумаг оказало в целом позитивное влияние на экономику и банковский бизнес в России и мире, обеспечив

более тесное взаимодействие банков и их клиентов, способствовало взаимозависимости рынков.

Развитие рынка производных финансовых инструментов, стало важным фактором развития финансово-банковской сферы. На рубеже XX-XXI вв. мировой рынок деривативов вступил в стадию интенсивной консолидации и концентрации. Если на конец 1987 г. номинальная стоимость всех деривативных контрактов в мире составляла около 1 трлн долл. США, к марту 1995 г. она составляла 47,5 трлн долл., а в конце 2007 г., согласно Отчету Банка международных расчетов, данный показатель составил уже 676,58 трлн долл. США¹.

Рисунок 1.

Виды кризисов в странах мира с 1970 по 2011 гг.

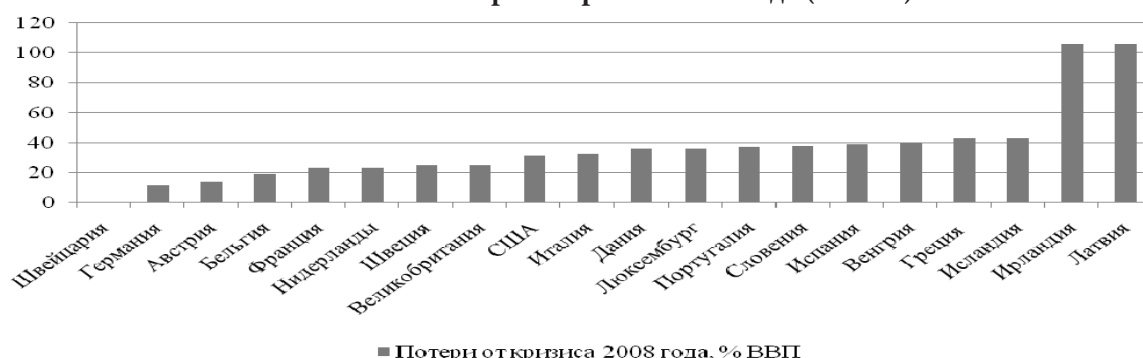

Источник: Luc Laeven, Fabian Valencia Systemic Banking Crises Database: An Update/ IMF working paper WP/12/163, 2012.

Особенностью России после глобального кризиса стало резкое сокращение объемов фондового рынка, стоимость активов которого снизилась по оценкам на 70%, существенно ослабив его роль и значение в экономике страны. В настоящее время функции фондового рынка во многом выполняет рынок недвижимости, т.к. инвесторы предпочитают вкладывать свои средства в недвижимость, а не ценные бумаги, считая последние менее надёжными.

Рисунок 2.

Финансовые потери от кризиса 2008 года (% ВВП)

Источник: составлено по данным сайта www.imf.org.

¹ По мнению западных экспертов, суммарная капитализация фондовых рынков мира составляет около 36 трлн долл. США. Для мирового рынка облигаций эта цифра составляет 72 трлн долл. При этом номинальная стоимость открытых позиций на рынке деривативов в 2010 г. составила около 1,4 квадриллиона долл. Таким образом, мировой рынок деривативов примерно в 40 раз превышает капитализацию фондового рынка, в 10 раз рынка акций и облигаций вместе взятых и в 23 раза мировой ВВП. (Summers Graham. *Why Derivatives caused financial crisis*. 12.04.2011 // сайт Seeking Alpha. 73. Тематическая подборка издательства «КНОРУС»).

■ Мировая экономика

Одновременно усиление конкуренции на финансовых рынках, развитие информационных технологий, финансовые инновации, финансовый инжиниринг вели к нарастанию рисков и, как результат, кризисам (рис. 1).

Колоссальные финансовые потери в результате глобального финансово-банковского кризиса (рис. 2) предопределили необходимость ужесточения регулирования деятельности финансово-кредитных институтов.

Мировые тенденции развития банков и банковского бизнеса в полной мере затрагивают Россию как члена ВТО, БРИКС, ЕАЭС.

В новейшей истории Российской Федерации понятие «кризис» прочно вошло в научный оборот, стало важным фактором, определяющим темпы роста экономики и качество жизни населения.

На памяти россиян кризис 1990–1991 гг. (развал СССР), экономический и системный банковский кризис 1997–1998 гг., валютный кризис, кризис ликвидности 2005 г., глобальный финансово-экономический кризис 2008–2010 гг.

2014–2015 гг. – введение секторальных санкций по отношению к России со стороны США, ЕС и их союзников, как следствие крымского кризиса, и ответные санкции России специалисты нередко трактуют как санкционный кризис. Сложная ситуация на банковском рынке дает основания экспертам характеризовать ее как системный банковский кризис.

В ноябре 2014 г. ЦБ РФ впервые представил рискованный сценарий развития экономики и её банковского сектора. В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики» подчеркивалось, что развитие этого сценария крайне маловероятно.

В декабре 2015 г. Банк России впервые опубликовал параметры шокового сценария макроэкономического развития, актуальность которого, по мнению Э. Набиуллиной, в последнее время возросла². При цене на нефть на уровне около 35 долл. за баррель падение ВВП в 2016 г. прогнозируется на уровне 2–3%, а инфляция составит около 7%. В этих условиях ЦБ РФ придется проводить более жесткую денежно-кредитную политику. Однако, вероятность повторения шоковой ситуации, которая сложилась в декабре 2014 г., по её мнению, исключена. Как известно, 16 декабря 2014 г. ЦБ РФ на внеочередном заседании совета директоров поднял ключевую ставку до 17% годовых, руководствуясь «необходимостью ограничить существенно возросшие

девальвационные и инфляционные риски», возникшие в результате быстрого и глубокого падения цен на нефть, финансовых санкций, при одновременной необходимости осуществить выплаты по внешним долгам. Ни одного из этих факторов в том объеме, который присутствовал в декабре 2014 г., по свидетельству руководителя ЦБ РФ, в настоящее время не существует.

Действительно, российские банки, которые находятся под санкциями США и ЕС, ограничены в привлечении финансовых ресурсов на американском и европейском финансовых рынках. В санкционных списках оказались Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Россельхозбанк, а также Банк Москвы. По данным Банка России по итогам 2014 г. прибыль российских финансово-кредитных институтов снизилась на 40,7% до 589 млрд руб. Основная причина – увеличение банками резервов под возможные потери. По итогам 2015 г. экономическая ситуация в стране характеризуется сокращением ВВП на 3,7%; темпы инфляции составили 12,9%; дефицит бюджета составил 3% ВВП. Инвестиции в основной капитал за 10 месяцев сократились на 5,7%. Сальдо торгового баланса было положительным и составило 126,3 млрд долл., а международные (золотовалютные) резервы – 369 млрд долл. (табл.1).

По официальной информации ЦБ РФ золотовалютные резервы России в 2014 г. сократились примерно на 25%: на 1 января 2014 г. – 509 млрд долл., а на 1 января 2015 г. – 385 млрд долл. Согласно статистике на таком низком уровне объем золотовалютных резервов в последний раз был в мае 2009 г. Процесс снижения валютных резервов РФ остановился весной 2015 г. на уровне 356 млрд долл. и далее колебался в диапазоне 356–370 млрд долл. Главной причиной относительной стабилизации уровня ЗВР является плавающий курс рубля, введенный ЦБ РФ в ноябре 2014 г. По официальным данным ЦБ РФ на 18 декабря 2015 г. золотовалютные резервы России составили 369 млрд долл., снизившись с начала 2015 г. на 16 млрд долл.

Суверенные фонды страны составили:

- Резервный фонд – 3 трлн 931 млрд руб. (5,3% ВВП),
- Фонд национального благосостояния – 4 трлн 777 млрд руб. (6,5% ВВП).

Правительство планирует в 2016 г. рост экономики на 0,7%, в 2017 г. – на 1,9%, и в 2018 г. – на 2,4%. [12]

Таблица 1.

Динамика изменения размера валютных резервов в 2015 г.
(в млрд долл., на конец месяца)

XII, 2014	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII, 2015
385	376	360	356	356	356	361	357	366	371	369	364	369

Источник: Валютные резервы России в 2015 году. // <http://www.restnonstop.ru/content/view/162/60/> (дата обращения 06.01.2016).

² ЦБ впервые обнародовал параметры шокового сценария для экономики. Reuters, 11.12.2015.

Очевидно, что в этих условиях меры антикризисного регулирования экономики, банковской сферы являются вопросом первоочередной важности.

По данным Т. Голиковой, главы Счетной палаты РФ, по состоянию на 1 ноября 2015 г. средства Агентства по страхованию вкладов получили 17 банков на сумму 646 млрд руб. Структура использования средств банками выглядит приблизительно следующим образом: кредиты на классические средне- и долгосрочные инвестиционные проекты составляют 2,7%. Еще 18,1% – кредиты бюджетам субъектов РФ. И остальные средства были направлены на пополнение оборотных средств и рефинансирование долгов банков [11].

Выделение Правительством РФ 1 трлн руб. на поддержку банковского сектора страны, как антикризисная мера, имело большое стабилизирующее значение. Вместе с тем, чтобы банковский капитал превратился в мощный стимул экономического роста и повышения уровня жизни, необходимо существенно повысить его эффективность как инвестиционного ресурса. Основной вопрос надежности, стабильности банков – это уже не только и не столько вопрос размеров их собственного капитала, а проблема качества управления ими. Сегодня важно не только удовлетворять международным требованиям по достаточности капитала, но и уметь эффективно управлять имеющимся капиталом, используя для этого высококвалифицированный персонал и новейшие технологии.

Мировой опыт показывает, что наивысшие экономические и финансовые показатели имеют банки с высоким уровнем организации и управления. В настоящее время качество менеджмента — важный фактор, определяющий конкурентоспособность банка, банковского сектора, экономики страны.

Особенность банковского бизнеса – высокий уровень риска. Поэтому управленческие ошибки нередко приводят к потере ликвидности, платежеспособности банков, а порой и к банкротству.

Между тем такие важные составляющие банковского менеджмента, как бизнес-планирование, маркетинг, организационная структура, аудит, соблюдение обязательных нормативов, использование передовых технологий и научных принципов управления персоналом для многих российских банков еще не стали нормой жизни. В большинстве случаев низкий уровень банковского менеджмента является главной причиной их кризисного состояния.

Вышеизложенное дало основания некоторым экспертам ставить вопрос о самом существовании банков и финансовых рынков, их роли в обеспечении экономического роста. Большинство экономистов в мире уверены в том, что финансовые рынки способствуют экономическому росту, и это настолько очевидно, что нет смысла обсуждать это. Действительно, финансово-банковский сектор экономики решает

проблему финансового посредничества между кредиторами и заемщиками; способствует эффективному ценообразованию на инвестиционные активы; сглаживает распределение рисков в экономике; способствует развитию международной торговли и т.д.

Однако, с другой стороны, в журнале *The Economist* читаем: «Не сложно представить, как банкротства банков ведут к увольнениям, падению цен на жилье, накоплению плохих долгов и т.д.» [22]. Кризисы, порожденные финансовыми рынками обесценивают сбережения населения, хозяйствующих субъектов экономики, стран и регионов; негативно влияют на экономический рост и развитие стран в течение длительных периодов времени; создают чрезмерную волатильность финансовых рынков; усиливают негативные тенденции в реальном секторе; снижают благосостояние стран и народов.

В России также раздаются призывы вообще обойтись без банков. Например, В. Кашин предлагает «сформировать и ввести в действие Национальную платежно-расчетную систему (НПС) – полностью принадлежащую государству, без какого-либо участия банков» [6].

Мы считаем данную позицию экономически и логически не обоснованной и, более того, вредной, поскольку открывая подобную дискуссию, её автор отрывает специалиста от решения насущных вопросов российской экономики.

В целом глобальный финансово-банковский кризис 2008–2010 гг. выявил не только неподготовленность отдельных банков к негативным колебаниям рыночной конъюнктуры, но и недостатки существующей парадигмы пруденциального регулирования, неспособной обеспечить устойчивость мировой экономики и банковского сектора, в частности.

Мировой практике известны так называемые антикризисные меры поддержки экономики, включая инструментарий центральных банков, применяемый на национальном уровне для преодоления негативных последствий глобального финансово-банковского кризиса. В том числе: инструменты макро- и микропруденциального регулирования для обеспечения финансовой стабильности экономики и хозяйствующих субъектов, а также инструменты денежно-кредитного регулирования. Применение этих мер различается по странам и условиям их применения. Например, в США был принят закон Додда-Франка, усиливающий банковский надзор. В России сосредоточили усилия на совершенствовании пруденциального надзора и регулирования деятельности банков, включая создание мегарегулятора финансовых рынков на базе Банка России в 2013 г.

На глобальном уровне финансово-банковские кризисы перестают носить локальный, местный характер, развиваясь на территории отдельно взятой страны. Кризисы все чаще приобретают интернациональный характер, а значит, существует потребность в создании гло-

■ Мировая экономика

бальной системы безопасности, основанной на соблюдении большинством стран мира единых международных стандартов банковского регулирования и надзора.

Ответом на масштабные и разрушительные последствия глобального финансово-экономического кризиса стало резкое увеличение регулятивных инструментов, часть которых нашла свое отражение в международных стандартах Базельского комитета по банковскому надзору (Базельские соглашения I, II, III).

Участие России в интеграционных процессах накладывает на нее обязательства по использованию единых, унифицированных, признанных на международном уровне подходов, в том числе в вопросах организации банковского бизнеса и надзорной практики. Присоединение России к Базельским соглашениям способствует повышению эффективности функционирования российских банков, позволяет национальным кредитным организациям стать полноправными участниками международных банковских отношений, укрепляет доверие иностранных инвесторов, что представляется важным в условиях глобализации мировой экономики и финансовых рынков. Вопросы применения Базельских принципов эффективного банковского надзора, а также внедрение в России международных стандартов банковской деятельности (МСФО и Базеля III) актуальны для большинства российских банков в свете низкой капитализации национального банковского сектора и снижения темпов роста экономики России в условиях международных санкций.

Международные санкции и их влияние на российские банки

Кризис на Украине стал поводом и катализатором осложнения современной политической и экономической ситуации в мире и в России. Экономические санкции, введенные США и их союзниками против России в 2014–2015 гг., имеют серьезное негативное влияние на российские банки.

В кризисных условиях у предприятий реального сектора экономики обычно отмечается рост потребности в кредитах. В декабре 2014 г. ЦБ РФ провел резкое повышение ключевой процентной ставки до 17%. Одновременно к российским государственным банкам были применены секторальные санкции, ограничившие их воз-

можности по привлечению дополнительных финансовых ресурсов на зарубежных рынках для пополнения ликвидности, что осложнило финансово-хозяйственную деятельность многих российских компаний. Банки столкнулись с проблемой реализации кредитных и процентных рисков. Общий негативный эффект от влияния этих факторов выразился в сокращении объемов кредитования в банковском секторе в 2014 г. более чем на 10%. Банки стали проводить программы реструктуризации задолженности своих клиентов. В целом наиболее существенными проблемами, с которыми столкнулись банки, стали рост проблемной и просроченной задолженности и падение ликвидности.

Санкции, наряду с другими факторами (в том числе ценовыми, речь идет, прежде всего, о падении цен на нефть) привели к повышению волатильности финансовых рынков и, в частности, валютного рынка, что привело в конце 2014 г. к ажиотажному спросу на валюту и ещё большей дестабилизации ситуации. Из-за ослабления рубля многие банки столкнулись с негативным влиянием валютных и курсовых рисков, преодоление которых потребовало дополнительных финансовых ресурсов, усиливая для банков риски неадекватной ликвидности.

Введение санкций, которые ухудшили экономическое положение страны, спровоцировало понижение суверенного кредитного рейтинга международными рейтинговыми агентствами. В ноябре 2014 г. рейтинговые агентства Fitch, Moody's и Standard and Poor's понизили рейтинг России до BBB-. Понижение странового рейтинга привело к снижению рейтинга российских банков. Более чем две трети банков, рейтингуемых S&P, имели «негативный» прогноз по рейтингам. В результате уровень доверия к ним снизился, что, безусловно, отрицательно сказалось на инвестиционной привлекательности отечественных кредитных организаций в глазах иностранных инвесторов и вкладчиков.

Серьезной проблемой в 2015 г. стало ухудшение качества кредитов (прежде всего, в сегменте крупного бизнеса). По данным Объединённого кредитного бюро, с начала 2014 г. просроченная задолженность населения увеличилась на 52,8% и достигла 671,5 млрд руб. Банки показали самые масштабные убытки за всю новейшую историю. В декабре 2014 г. они составили 191,6 млрд руб., а в январе 2015 г. – 23,6 млрд руб.[9].

Таблица 2.

Финансовые результаты коммерческих банков

Банк	Год	Чистый убыток, млрд руб.
Газпромбанк	2008	- 72,8
Банк Москвы	2010	- 69,8
ВТБ	2009	- 63,4
Россельхозбанк	2014	-47,4

Источник: консолидированная отчетность 10 крупнейших по активам банков за последние 10 лет. РСХБ собирает урожай убытков. Ведомости. 08.12.2015, № 3976.

В 2015 г. ситуация была сложной, в том числе для крупных банков (табл.2).

Россельхозбанк (РСХБ) получил в 2015 г. один из самых больших убытков в истории российских банков [16]. За три квартала он получил убыток в 67,9 млрд руб. (по данным его промежуточной отчетности по МСФО). Для сравнения: в 2014 г. потери РСХБ составили 48 млрд руб. Основная причина такого убытка – расходы на резервы, которые с начала года составили 68 млрд руб.

Из 1,4 трлн руб. портфеля РСХБ 429 млрд (30,6%) – проблемные кредиты и те, качество которых вызывает вопросы, сообщил банк в отчетности за 2014 г. В III квартале 2015 г. РСХБ списал в 6 раз больше кредитов, чем в 2014 г., – 24,5 млрд руб. Кредитный портфель в 2015 г. прибавил 12%, составив 1,6 трлн руб. При этом расходы РСХБ на резервы в 2015 г. могут составить около 90 млрд руб.

Отчасти подобный финансовый результат объясняется докапитализацией банка через ОФЗ (банк получил бумаги в декабре 2015 г.). Одно из условий программы – увеличение за три последующих года капитала на 50% от полученной помощи. Поэтому банку целесообразно было признать убытки до получения помощи, чтобы потом резервы не «давили» на прибыль и не мешали наращивать капитал.

Почти 70-миллиардный убыток мог заметно сократить капитал РСХБ, но банк запасается капиталом из всех доступных источников. Так, с начала 2015 г. государственные и общественные организации в 3 раза увеличили срочные депозиты на счетах РСХБ – с 85,8 млрд до 271 млрд руб. В первом полугодии государство выделило ему 15 млрд руб., еще 68,8 млрд руб. он получил в виде ОФЗ. Кроме того, банк проводил собственные сделки. В III квартале он разместил субординированные рублевые облигации на 30 млрд руб. с купоном «ключевая ставка ЦБ плюс 1,6%» и норматив достаточности капитала банка вырос с 12,4 до 12,6%. В октябре норматив вырос до 15,5% (банк привлек субординированный депозит на 1,15 млрд долл. (более 73 млрд руб.) с погашением в 2021 г. и ставкой 4,9% годовых), следует из его МСФО. В результате уставный капитал РСХБ был увеличен до 326,8 млрд руб.

В сложной ситуации оказался и Внешэкономбанк – государственная корпорация. В первом полугодии 2015 г. ВЭБ получил чистый убыток по МСФО в сумме 73,5 млрд руб. До конца 2015 г. ему необходимо было погасить синдицированный кредит на 800 млн долл. Внешний долг корпорации к погашению на 2016 г. оценивается в 893 млн долл., а на 2017 г. – в 1,85 млрд долл.

При этом кредитный портфель ВЭБ на 1 января 2016 г. составил 1,36 трлн руб., а среди наиболее проблемных долгов преобладают украинские и кредиты на олимпийские стройки.

30 декабря 2015 Правительство РФ изменило порядок размещения во Внешэкономбанке средств Фонда национального благосостояния.

Принятое постановление позволяет пролонгировать на 5 лет сроки субординированных депозитов из средств ФНБ, размещенных в ВЭБ, при одновременном снижении процентной ставки с LIBOR + 2,75/3,00% до 0,25% годовых и установлении льготного периода по уплате процентов на срок до 3 лет [5].

«Внесенные изменения позволят увеличить на пять лет сроки депозитов, размещенных ранее во Внешэкономбанке в целях обеспечения достаточности его капитала, при одновременном снижении процентной ставки и установлении льготного периода по уплате процентов на срок до трёх лет. Это позволит Внешэкономбанку получить дополнительную прибыль и увеличить за счёт неё свой капитал», — говорится в документе.

При этом срок возврата депозитов решениями правительства может быть увеличен до 20 лет, а на время льготного периода проценты начисляются, но не капитализируются и не уплачиваются. Уплата процентов, начисленных за льготный период, производится по его окончании, затем проценты уплачиваются ежегодно.

При создании банка предполагалось, что ВЭБ должен был стать банком развития, но в 2008–2009 гг. он превратился в антикризисный инструмент Правительства РФ, у которого не были разграничены нерыночные активы и активы коммерческие. После реструктуризации долгов ВЭБ А. Улюкаев предлагает выстроить «китайскую стену», разделив специальные и коммерческие проекты госкорпорации. По его мнению, ВЭБ должен иметь два разных баланса. Все специальные проекты ВЭБ должны иметь чёткие источники бюджетного фондирования, а на другой половине, за «китайской стеной», должны действовать правила обычного бизнеса: ВЭБ в коммерческой части должен в полной мере быть поднадзорен Банку России. И пассивы, и активы ВЭБ должны быть наблюдаемы.

Сложная рыночная ситуация привела к тому, что зарубежные банки стали сокращать масштабы своей деятельности на территории России (например, банк UBS в начале 2015 г. закрыл все свои филиалы). Количество российских кредитных организаций также продолжает сокращаться. Повышение финансовой устойчивости и надежности банков стало одной из ключевых задач мегарегулятора финансовых рынков.

В этих реалиях банкам приходится решать проблемы спонтанного поведения вкладчиков, адаптироваться к низкой кредитной активности клиентов и повышенному уровню рисков. Реакцией банков на удорожание фондирования стал пересмотр их политики. Резко повысились требования банков к надежности заемщиков.

Влияние международных санкций на российскую экономику, включая её банковский сектор, можно рассматривать с разных точек зрения. Санкции – это лишь один из факторов, влияние которого на банки и банковский бизнес трактуется нами не однозначно. Очевидно, что введение секторальных санкций преследует цели

■ Мировая экономика

оказания экономического давления, понуждая страны, к которым эти санкции применяются, к изменению их экономического и/или политического курса.

Анализируя негативное влияние санкций на российские банки, следует отметить, что общая тенденция заключается в ухудшении финансового состояния кредиторов и заёмщиков в связи со снижением инвестиционной привлекательности, падением деловой активности и нехваткой ликвидности на российском финансовом рынке. В результате речь идёт о нарастании как индивидуальных кредитных рисков (банков и их заёмщиков), так и совокупных рисков кредитного портфеля банков, качество которого существенно снизилось (по данным пруденциальной отчётности ЦБ РФ доля проблемных ссуд в 2014 г. возросла почти на 20%) [10].

Современная ситуация такова, что негативное влияние санкций, безусловно, сказалось на темпах роста ВВП, стабильности финансовых рынков, волатильности валютного курса рубля, финансовой блокаде российских банков со стороны США, стран ЕС и их союзников.

Но есть и позитивные последствия санкций как на микроуровне (уровне конкретных субъектов экономики, в том числе банков), так и на макроуровне национальной экономики. Речь в данном случае идёт о выявлении рисков, узких мест в экономике страны, оценке эффективности функционирования финансовых рынков, деятельности финансово-кредитных институтов и так далее; их преодолении и минимизации финансовых потерь. Ярким положительным примером действия санкций является создание в ответ на угрозу со стороны Запада «отключить» Россию от систем VISA и Mastercard национальной платёжной системы «Мир», которая была создана в кратчайшие сроки и начала функционировать на базе Банка России.

Национальная система платёжных карт создавалась для обеспечения бесперебойности, эффективности и доступности оказания услуг по переводу денежных средств внутри страны. Появление этой системы стало актуальным после того, как в марте 2014 г. платёжные системы VISA и Mastercard прекратили обслуживание карт некоторых российских банков из-за западных санкций.

27 мая 2015 г. все российские банки завершили перевод процессинга по картам VISA и

Mastercard в НСПК, что позволило жителям России без проблем пользоваться картами этих платёжных систем. Доля карт «Мир» по оценкам ЦБ РФ через несколько лет должна занять от 30% до 40% общего числа банковских карт [12].

Прямое влияние международных санкций на российские банки на макроэкономическом уровне оказал запрет для крупных системообразующих банков (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Россельхозбанк, Банк Москвы) осуществлять внешние заимствования на американском и европейском финансовых рынках. Кроме того, были заморожены зарубежные активы банков «Россия», «Собинбанк», «СМП Банк».

Вместе с тем, попавшие под санкции государственные банки нашли способ привлечь финансовые ресурсы на Западе. Например, Сбербанк³ через европейскую дочернюю компанию Sberbank Europe AG с июля 2014 г. привлекает средства в депозиты в Германии. Проект Sberbank Direct позволяет оказывать услуги в режиме онлайн, без открытия традиционных офисов обслуживания. Такая практика оказалась востребованной на рынке. Президент Сбербанка Г. Греф заявил на собрании акционеров 29 мая 2015 г., что проект оказался своевременным и позволил банку аккумулировать валютные ресурсы в период, когда они были жизненно необходимы для банка. По данным пресс-службы банка, на 2 июня 2015 г. его клиентами стали 46 тыс. человек, а объём депозитов составил 1,6 млрд евро, что позволило Sberbank Europe вернуть кредит в 1 млрд евро материнской структуре⁴.

Работать с физическими лицами в Европе по такой модели первым начал ВТБ⁵. VTB Direct — онлайн-банк, ориентированный на привлечение депозитов частных лиц, работает в Германии и во Франции с конца 2011 г. [3].

К концу 2014 г. объём депозитов, привлечённых VTB Direct, составил 3,9 млрд евро. К концу 2013 г. портфель составлял 2,5 млрд евро. В результате за 2014 г. в условиях санкций банк привлек 1,4 млрд евро.

Итак, формально антироссийские санкции на дочерние структуры российских банков не распространяются, поскольку они не являются резидентами России. Несмотря на это, дочерние банки сталкиваются с «мягкими санкциями» — негласными правилами ограничить сотрудничество с дочерними банками российских банков.

³ Сбербанк – крупнейшая банковская группа Центральной и Восточной Европы, обслуживает 110 млн физических лиц и 1 млн юридических лиц; работает в 22 странах, имеет более 10 млн клиентов за пределами России; доля зарубежных активов в совокупном объеме составляет 14%. (http://www.sberbank.ru/moscow/ru/about/affiliated_banks_abroad/).

⁴ Сбербанк и ВТБ нашли способ обойти санкции. Официальный сайт Сбербанка <http://sbrf.ru/>; <http://zhkhtv.ru/none/sberbank-i-vtb-nashli-sposob-oboiti-sankcii.html>

⁵ ВТБ – второй по размеру банк в России, имеет филиалы в г. Нью-Дели (Индия) и в г. Шанхай (Китай); представительства в г. Пекин (Китай) и г. Милан (Италия). В состав Группы входят: VTB Bank (Austria) AG, VTB Bank (Deutschland) AG, JSC VTB Bank (Armenia), АО Банк ВТБ (Казахстан), JSC VTB Bank (Ukraine), JSC VTB Bank (Georgia), VTB Capital plc (UK), VTB Bank (France) S.A., VTB Bank (Belarus), Banco VTB Africa (Ангола), RCB Bank Ltd. (Кипр), ОАО Банк ВТБ (Азербайджан), VTB Bank (Belgrade), Vietnam-Russia Joint Venture Bank.

Эта тенденция негативно отражается на финансовых результатах. Например, VTB Capital plc. получил убыток в 92 млн долл. США в 2014 г. по сравнению с прибылью в 4 млн долл. США в 2013 г.

Введение международных санкций в отношении Сбербанка и ВТБ заставило руководство этих банков начать пересмотр своих стратегий. В частности, банк ВТБ объявил о приватизации в 2016 г. Сбербанк рассматривает возможность прекращения присутствия в пяти европейских странах: Словакии, Боснии и Герцеговине, Словении, Сербии и Венгрии [17]. В то же время, руководители банков активизировали контакты с коллегами на Востоке, учитывая интенсификацию российско-китайских деловых отношений. Например, Газпромбанк активно работает в КНР, рассчитывая (и не без оснований) на долгосрочное развитие своего бизнеса в этой стране.

Однако, общая ситуация такова, что в связи с санкциями большинство российских банков вынуждены переориентироваться на внутренний рынок, привлекая средства по более высоким ставкам, а это, в свою очередь, приводит к удорожанию кредитов и снижению доходности банков. Таким образом, косвенным влиянием санкций можно считать повышение ключевой процентной ставки и, как результат, резкий рост банковских процентных ставок по кредитам и депозитам для хозяйствующих субъектов и населения.

По данным «Левада-Центра», основные проблемы, беспокоящие россиян, это инфляция, бедность, безработица, коррупция, расслоение общества по доходам, кризис в экономике, наплыв мигрантов, проблемы с медицинским обслуживанием. При этом на первом месте стоит именно инфляция.

Анализ её темпов показал, что долгосрочный положительный тренд, очевидно, существует (см. табл.3).

Однако в результате влияния ряда непредвиденных факторов, включая ослабление рубля, вызванное неблагоприятными внешнеэкономическими событиями, внешнеторговые ограничения, введённые в августе 2014 г., временные

факторы, действовавшие на рынках отдельных продовольственных товаров, инфляция 2014–2015 гг. была существенно выше.

В ноябре 2014 г. ЦБ РФ сменил приоритеты денежно-кредитной политики: главным ориентиром валютной политики был объявлен уровень инфляции, а не курс рубля. Банк России одной из ключевых целей определил снижение к 2017 г. темпов инфляции до 4%.

Практика показывает, что реальные темпы инфляции существенно отличаются от запланированных, заложенных, в том числе, в действующем законе о бюджете на 2015–2017 гг. Как подсчитали в МЭР РФ, из 16,7% инфляции, отмеченных в России к середине марта 2015 г., 10–11% стали результатом санкций и падения курса рубля. В этих условиях важно обратить внимание на немонетарный характер инфляции в России. А это значит, что бороться с немонетарной инфляцией монетарными методами – дело бесперспективное. Действительно, речь должна идти об открытой и скрытой инфляции, выражающейся в исчезновении из продажи ряда товаров из санкционного списка, их замещении другими товарами, снижении качества отдельных потребительских товаров и услуг при неизменных ценах и т.д. Косвенным подтверждением факта наличия скрытой инфляции в стране являются текущие оценки её темпов руководителем экономического блока Правительства РФ в 2014–2015 гг.⁶

Итак, можно сделать вывод, что использование монетарных инструментов борьбы с инфляцией в России малоэффективно, поскольку значительное влияние на инфляцию оказывают рост тарифов естественных монополий и международные санкции.

Анализ используемых Банком России инструментов денежно-кредитного регулирования свидетельствует, что в настоящее время преобладают инструменты так называемой «тонкой настройки», используя которые Э. Набиуллина считает (и не без основания), что в конце 2014 г. «ужесточение денежно-кредитной политики», имея в виду повышение ключевой про-

Таблица 3.

Темпы инфляции в России (в процентах)

Год	Темпы инфляции	Год	Темпы инфляции	Год	Темпы инфляции
1992	1353	2001	18,6	2010	9,1
1993	800	2002	15,1	2011	9,6
1994	204	2003	12	2012	5,6
1995	65	2004	11,7	2013	6,5
1996	23	2005	10,9	2014	11,4
1997	11	2006	9,0	2015	13
1998	80	2007	11,9	2016	9 (план)
1999	30	2008	13,3	2017	4 (план)
2000	20,2	2009	8,1	2018	4 (план)

Источник: составлено автором по данным МВФ, Росстата, ЦБ РФ и Минфина РФ.

⁶ Из выступлений на 26 съезде Ассоциации российских банков. Москва, АРБ, 07.04.2015.

Таблица 4.

Динамика доли кредита в инвестициях российского бизнеса в основные фонды в 2006 – 2012 гг., %

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля кредита в инвестициях в основные фонды	9,6	10,4	11,8	10,3	9,0	8,5 8,6*	7,9 8,4*	10,0*	9,3*

Источник: составлено автором по данным Банка России и Росстата (данные Росстата отмечены «*»).

центной ставки до 17% и переход к плавающему валютному курсу рубля, «позволило избежать стагфляционного сценария развития экономики страны»⁷. В 2015 г. Банк России последовательно снижал уровень ключевой ставки, которая в настоящее время составляет 11,0%⁸.

Вместе с тем, очевидно, что только варьирования уровнем процентной (ключевой) ставки недостаточно для контроля и таргетирования инфляции. Нужен комплексный подход с индексацией тарифов и снижением давления на процессы кредитования. Анализ денежно-кредитной политики последних лет показал, что именно кредитной политике монетарные власти уделяют существенно меньше внимания, чем денежной. Действительно, по данным Банка Рос-

сии доля кредита в инвестициях российского бизнеса в основные фонды в последние годы неуклонно снижалась, что негативно влияло на общее состояние экономики России и её финансовых рынков (табл. 4).

Итак, в период кризиса и посткризисного развития многие страны мира (включая Россию) постепенно смещали акценты на государственное регулирование экономики, используя, в том числе, инструменты макропруденциального регулирования, нацеленные на сдерживание кредитного бума, минимизацию валютного риска, ограничение леввериджа (финансового рычага), сглаживание финансовых циклов, повышение устойчивости системно значимых банков, управление потоками капиталов и др.

Таблица 5.

Консенсус-прогноз на 2016 год: продолжение рецессии⁹

Показатель	2015	2016		
		медиана*	минимум	максимум
Цена нефти, \$/барр. в среднем за год (Brent)	57,8**	50	35	55
ВВП, %	- 3,7 – 3,8***	- 0,5	- 2,5	0,8
Курс рубля к доллару, в среднем за год	61**	68,4	75	56,8
Курс рубля к доллару, на конец года	70,1***	63,5	80	56
Инфляция, %, конец года	12,7****	6,9	6,6	10,1
Ставка ЦБ РФ, конец года	11	8,5	7	11
Инвестиции, %	- 5,5*****	- 0,9	- 5,6	3,3
Промышленность, %	- 3,3*****	0,5	- 1,5	1,4
Оборот розничной торговли, %	- 9,3*****	- 2,3	- 6,3	0,9
Реальные доходы населения, %	- 3,5*****	- 0,8	- 3,6	1,6
Счет текущих операций, млрд. долл.	60,8*****	58,2	40	78,3
Баланс бюджета, % ВВП	- 2,8***	- 3,3	- 0,3	- 4,1

* значение, больше и меньше которого – одинаковое количество оценок

** по (на) 24 декабря, данные Bloomberg

*** ВВП – оценка Минэкономразвития, дефицит бюджета – оценка Минфина

**** на 21 декабря

***** за январь – ноябрь, данные Росстата, счет текущих операций – данные ЦБ РФ

⁷ Там же.

⁸ Совет директоров Банка России 31.07. 2015 принял решение снизить ключевую ставку с 11,5% до 11,0% годовых, учитывая, что баланс рисков по-прежнему смещен в сторону существенного охлаждения экономики, несмотря на некоторое увеличение инфляционных рисков. По прогнозу Банка России, замедление роста потребительских цен продолжится в условиях слабого внутреннего спроса. Годовая инфляция в июле 2016 г. составит менее 7% и достигнет целевого уровня 4% в 2017 г. В дальнейшем Банк России будет принимать решения об уровне ключевой ставки в зависимости от изменения баланса инфляционных рисков и рисков охлаждения экономики. <http://www.finam.ru/>.

⁹ Участники консенсус-прогноза: Альфа банк, ФГ БКС, ПФ Капитал, Ренессанс Капитал, Росбанк, Уралсиб, ЦМАКП, Центр развития ВШЭ, Центр макроэкономических исследований Сбербанка, Центр экономического прогнозирования “Газпромбанка”, Экономическая экспертная группа, Bank of America - Merrill Lynch, BNP Paribas, Capital Economics, Citigroup, Credit Suisse, ING, JP Morgan, Morgan Stanley, Royal Bank of Scotland.

Весь этот арсенал мер с той или иной степенью эффективности использовали Правительство РФ и ЦБ РФ в последние годы санкционного давления на российский финансовый рынок. В новом 2016 г. вопрос о перспективах роста экономики, её банковского сектора приобрел особую актуальность.

Стратегические аспекты развития банков и банковского бизнеса в России

К концу 2015 г. Россия столкнулась с новой волной кризиса [14]: за год экономика сократилась на 3,7–3,8% по данным Минэкономразвития. Согласно консенсус-прогнозу «Ведомостей» [21] (см. таблицу 5), в 2016 г. нефть будет дешевле, чем в 2015 г., в среднем на 15%, рубль – слабее на 10%; доходы людей, потребление и инвестиции продолжат падать. В экономике – рецессия.

Ни один из прогнозов не сулит России быстрого посткризисного подъёма. По словам министра экономического развития А. Улюкаева, в ближайшие лет пять, если не провести структурных и институциональных преобразований, темп роста экономики составит 1,5–2% в год, ниже среднемирового. Пока не будут реализованы реформы, которые повысят конкурентоспособность экономики, Россия сохранит темпы роста 1–1,5% в год, считает замминистра финансов А. Моисеев.

«Индекс нормальности», который рассчитывают в Институте Гайдара на основе опросов промышленных предприятий, показывает, что текущее балансирование между рецессией и стагнацией считается нормальной ситуацией точно так же, как ранее считался нормой непрерывный экономический рост. С одной стороны, это говорит об адаптивных способностях экономики, умении приспосабливаться к изменившимся реалиям. С другой стороны, формирующаяся привычка к стагнации – это и есть кризис: депрессия, которая может продлиться ещё полтора десятка лет. Если только цена нефти не вернется к ежегодному быстрому росту, чего не ожидается, или если так и не состоятся реформы, нацеленные на повышение конкуренции и инвестиционной активности.

Исходя из базового прогноза Минэкономразвития, за следующие три года большинство основных показателей экономики останутся ниже уровней 2013 г.¹⁰

В этих условиях прогноз развития банков не может быть оптимистичным. Спад кредитной активности населения, продолжающийся с конца 2014 г., оказывает дополнительное давление на располагаемые доходы и потребление граждан: задолженность населения перед банками превышает объемы предоставления новых кре-

дитов, резко ограниченные как ростом ставок, так и ростом рисков. Если в 2012–2013 гг. объем новых кредитов был сопоставим с 20% всех денежных доходов населения, то в 2015 г. упал до 10–12%, объемы же выплат почти не изменились (15% и 11–13% от всех доходов соответственно). Просроченная задолженность населения на начало октября 2015 г. составила 8,3% кредитного портфеля (максимум прошлого кризиса – 7,7%, 2012 г. – 4,4%).

По прогнозу ЦБ РФ, доходы населения начнут восстанавливаться не ранее 2018 г. Внешнеэкономбанк прогнозирует, что норма сбережений населения снизится с текущих 11,9% до 9,6–10% в 2017–2018 гг. По данным Минэкономразвития, к концу 2018 г. инвестиции все еще останутся на 10% ниже уровня 2012 г.: экономического роста с опорой на инвестиции не прогнозируется.

Средства на счетах предприятий растут быстрее инфляции, в основном за счёт переоценки валютных депозитов, а инвестиции падают. Промышленность вместо концепции импортозамещения нередко придерживается «импортосохранения».

Возможности роста экономики в 2016 г. ограничены рестрикционным уровнем банковских процентов, жестким бюджетом, высокой (на уровне развитой Европы) налоговой нагрузкой, растущими административными издержками, резко нарастающей концентрацией рисков субъединичных решений и электорального цикла.

В любом случае если 2015 был годом адаптации к внешним рискам, то в 2016 фокус смещается на внутреннюю политику и экономику.

Выбор стратегического пути развития банковского сектора Российской Федерации – задача сложная, дискуссионная. Так, президент Ассоциации российских банков Г. Тосунян считает, что не столько санкции, сколько хронические системные проблемы экономики привели к замедлению динамики роста ВВП. В этих условиях низкий уровень монетизации и внутреннего долга в стране создают благоприятные предпосылки для проведения политики количественного смягчения. И поэтому приоритетом государственной денежно-кредитной политики на современном этапе должно стать создание инвестиционного спроса со стороны компаний-резидентов. При этом в связи с отсутствием внешних источников фондирования банков необходимо более активное участие финансовых регуляторов в стимулировании экономической активности и «финансового импортозамещения». Решение данной проблемы видится им в проведении целенаправленной политики количественного смягчения¹¹.

¹⁰ См. Российская экономика возвращается в застой. // <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/12/24/622381-rossiiskaya-ekonomika-vozvrashaetsya-v-zastoi>

¹¹ Новости АРБ, 26.03.2015; См. Материалы 26 съезда Ассоциации российских банков, 07.04.2015; Годовой доклад Ассоциации российских банков «Антикризисная тактика и стратегия: взаимодействие банков и регуляторов», Москва, АРБ. - 76 с.

■ Мировая экономика

Не в полной мере разделяя эту позицию, нам представляется важным обеспечить, прежде всего, количественное и качественное развитие кредитного рынка, который позволит решить комплекс актуальных для экономики страны вопросов: а) обеспечить компании финансовыми источниками быстрого обновления основных фондов без необходимости накопления значительного объёма денежных средств на протяжении длительного времени (а значит, потери конкурентных позиций); б) значительно сократить расходы бюджетов всех уровней на поддержку производителей; в) компенсировать ряд негативных воздействий макроэкономической политики (например, особенностей курсообразования) на производственный сектор и конечных потребителей.

Банк России, выполняющий функции мегарегулятора финансовых рынков, с одной стороны, усилил надзор за деятельностью финансово-кредитных институтов, а с другой, – совместно с Правительством РФ разработал систему антикризисных мер и программу поддержки банков, находящихся под давлением международных санкций, включая: программу докапитализации банков при помощи ОФЗ через Агентство страхования депозитов; предоставление ликвидности банкам в порядке рефинансирования; разрешение использовать при применении инструкций и положений ЦБ РФ рейтинги, действующие на 1 марта 2014 г., разрешение не понижать рейтинг заёмщика, если ухудшение его финансового состояния связано с изменениями валютного курса; разрешение использовать в расчётах курс валютных пар, зафиксированный в октябре 2014 г. и др.

Анализ роли банковского сектора в российской экономике показал, что основой политики Банка России в последние годы стало оздоровление банковского сектора путем вывода с рынка банковских услуг банков, осуществляющих сомнительные операции; не имеющих перспектив к восстановлению финансовой устойчивости; возможность принять оперативное решение о санации банка с учётом значимости предотвращения несостоятельности (банкротства) банка для экономики и общества в целом.

Банк России стремился делать упор в надзорной практике на профилактику представления банками недостоверной отчетности; идентификацию реальной концентрации риска на бизнес собственников; противодействие проведению сомнительных операций; повышение устойчивости банков к шокам ликвидности;

усиливая надзор за рисками на консолидированной основе; защиту прав заёмщиков, борьбу с ростовщичеством; контроль за процентными ставками по вкладам и потребительским кредитам [20].

Вместе с тем, вышеназванные меры носят в основном тактический, оперативный характер. Они, по сути, являются ответом на существующие в настоящее время вызовы. Поэтому, анализируя роль банковского сектора в экономике, очевидно, следует определить также стратегические долгосрочные целевые параметры развития банковского сектора России.

Восстановление экономического роста и оздоровление экономики в целом будет способствовать преодолению кризиса в банковской сфере. В условиях санкций жизнь в России не остановилась: экономика жива, банки продолжают работать, но их функционирование существенно осложнилось. Западные санкции «высветили» проблемы в банковском секторе России и предопределили необходимость их преодоления, включая совершенствование функционирования банков и надзора за их деятельностью со стороны мегарегулятора.

В условиях глобализации, интеграции, с одной стороны, и регионализации, распада существовавших ранее стран и объединений, с другой¹², роль России на международной арене, вопросы её экономической безопасности и стабильности приобрели особую актуальность.

На национальном уровне в недавнем прошлом эксперты имели все основания рассматривать российскую экономику как экономику сырьевой направленности, называя её даже экономикой колониального типа из-за серьёзного структурного дисбаланса добывающих и перерабатывающих отраслей промышленности. В настоящее время речь идёт о необходимости сосредоточить внимание на цели развития российской экономики. Очевидно, что такой целью является формирование социально-ориентированной рыночной экономики с оптимальной долей участия государства в её регулировании и контроле.

Современная кризисная ситуация в экономике России, её банковском секторе предполагает необходимость определить долгосрочную стратегию развития банков. Известно, что Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации до 2015 г. завершила свое существование. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г. была разработана в 2008 г. [19].

¹² Примерами могут служить распад СССР, создание ЕАЭС, активизация взаимодействия стран ШОС, БРИКС, СНГ, планируемое создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства и др. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) (англ. *Transatlantic Trade and Investment Partnership*) — планируемое соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и США. Его сторонники полагают, что соглашение приведёт к многостороннему экономическому росту, в то время как противники утверждают, что оно приведёт к увеличению власти корпораций и затруднит правительствам регулирование рынков на благо всего общества. Американское правительство ведёт работу по двум направлениям: наряду с ТТИП реализует с аналогичными целями Транстихоокеанское партнерство.

Анализ этих документов показал, что их качество как стратегически важных документов для развития соответствующих секторов российской экономики было не велико. Достаточно сказать, что например, в принятом в 2011 г. важнейшем для банков документе «Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г.» даже не упоминается возможность создания мегарегулятора финансовых рынков. А в 2012 г. было принято политическое решение, и с 01.09.2013 вступил в силу ФЗ от 23.07.2013 № 251 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».

Нам представляется важным разработать государственную политику (стратегию и такти-

ку) развития финансового рынка России, включая: а) концепцию развития финансового рынка в целом и его секторов; б) поставить реальные стратегические цели; в) определить институциональные основы развития рынка, предложить перспективную модель финансового рынка для России (банк-ориентированная или ориентированная на рынок ценных бумаг); г) определить перспективы развития этой модели; д) какой при этом целесообразно использовать инструментов и т.д.

Теоретическое, концептуальное, методологическое её обоснование, расширение диапазона ретроспективного и перспективного анализа государственной стратегии развития банковского сектора российской экономики позволит осуществить постепенный переход от «ручного» к научному управлению банковским сектором в нашей стране.

Список литературы

1. Антикризисная тактика и стратегия: взаимодействие банков и регуляторов. / Годовой доклад АРБ 2015 / Подготовлен к 26 съезду Ассоциации российских банков. М.: АРБ, 2015. 76 с.
2. Денежная база в широком определении в 2016 году [Электронный ресурс]. // Банк России. 01.01.2016. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MB.asp (дата обращения 24.08.2015)
3. «VTB Direct» теперь в Германии [Электронный ресурс]. // ВТБ 24 (ЗАО). 06.05.2011. Режим доступа: <http://bankir.ru/novosti/s/-vtb-direct-teper-v-germanii-10000071#ixzz3iVQhk1YD> (дата обращения 24.08.2015)
4. Денежно-кредитная политика как инструмент экономического роста ... или падения? / Из выступления на заседании круглого стола Вольного экономического общества России. 26.03.2015.
5. О порядке размещения средств Фонда национального благосостояния на депозиты во Внешэкономбанке // Документы Правительства Российской Федерации. 06.05.2015. Режим доступа: <http://government.ru/docs/18062/> (дата обращения 24.08.2015)
6. Кашин В. Избавиться от банков? // Аргументы и факты. 2015. № 46.
7. Кодекс либерализации движения капитала, 1961 г. [Электронный ресурс]. // Московский офис ОЭСР. Режим доступа: <http://oecd.ru/rusweb/general/codex.htm> (дата обращения 24.08.2015)
8. Официальный сайт МВФ. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/index.htm> (дата обращения 24.08.2015)
9. О просрочке замолвите слово [Электронный ресурс]. // Объединенное кредитное бюро. 03.06.2015. Режим доступа: <http://www.bki-okb.ru/press/media/o-prosrochke-zamolvite-slovo> (дата обращения 24.08.2015)
10. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014 году. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2015. 120 с. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Банка России. Режим доступа: http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878 (дата обращения 24.08.2015)
11. Гудкова В. Прекратите дёргать. Интервью Т. Голиковой. // Аргументы и факты. 23.12.2015. № 52.
12. Воздвиженская А., Николаев Я. Расплатись «Миром». // Российская газета. 18.12.2015. № 286.
13. Вопросы ВВП. О чем спрашивали Владимира Путина. Только цифры // Российская газета. 18.12.2015. № 6857.
14. Российская экономика возвращается в застой [Электронный ресурс]. // Ведомости . 24.12.2015. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/12/24/622381-rossiiskaya-ekonomika-vozvrashaetsya-v-zastoi> (дата обращения 24.08.2015)
15. Официальная статистика. Цены [Электронный ресурс]. // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (дата обращения 24.08.2015)
16. Воронова Т. РСХБ собирает урожай убытков // Ведомости. 08.12.2015. № 3976.
17. Сбербанк может прекратить работу в пяти странах Запада [Электронный ресурс]. // Arbat City. 21.05.2015. Режим доступа: <http://www.arbatcity.ru/bank/27705-sberbank-mozhet-prekratit-rabotu-v-pyati-stranah-zapada.html> (дата обращения 24.08.2015)

■ Мировая экономика

18. Сбербанк и ВТБ нашли способ обойти санкции [Электронный ресурс]. // Quote.rbc.ru. 05.06.2015. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/05/06/2015/55706a779a7947679f3d2c7b> (дата обращения 24.08.2015)
19. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12. 2008 № 2043-р. // "РГ-Бизнес". 03.02.2009. №688. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/02/03/finansy-strategia-dok.html> (дата обращения 24.08.2015)
20. Симановский А.Ю. (Банк России). Стратегические аспекты развития банковской системы Российской Федерации // Материалы II Международного форума Финансового университета «В поисках утраченного роста». 24-26 ноября 2015 года. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Москва, 21.11.2014. Режим доступа: <http://www.fa.ru/projects/forum24/news/Documents/eprvgt-forum-presentation-Simanovsky-24-11-2014> (дата обращения 24.08.2015)
21. Кувшинова О. Экономика пошла ко дну // Ведомости. 25.12.2015. № 3989.
22. The Economist. 04.10.2008. World on the edge.
23. Luc Laeven, Fabian Valencia Systemic Banking Crises Database: An Update/ IMF working paper. 2012. № 12. 32 p. WP/12/163. [Электронный ресурс]. // imf.org. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12163.pdf> (дата обращения 24.08.2015)
24. Summers G. Why Derivatives caused financial crisis [Электронный ресурс]. // Seeking Alpha. 12.04.2011. Режим доступа: <http://seekingalpha.com/article/198197-why-derivatives-caused-financial-crisis> (дата обращения 24.08.2015)
25. White W. International Agreements in the Area of Banking and Finance: Accomplishments and Outstanding Issues. Bank for International Settlements. Monetary and Economic Department. Working Paper #38. Basle. October 1996. 41 p. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.bis.org/publ/work38.pdf> (дата обращения 24.08.2015)

Об авторе

Панова Галина Сергеевна – д.э.н., проф., заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО МИД России. E-mail: granova@mail.ru.

BANKS AND BANKING BUSINESS IN RUSSIA IN THE FACE OF INTERNATIONAL SANCTIONS

Galina S. Panova

Moscow State Institute of International Relations (University); 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454 Russia.

Abstract: *The article provides an analysis of the present condition and prospects of development of banks and the banking business in the face of international sanctions. It identifies current trends, problems and the risks of banks and banking in Russia and in the world. Special attention is paid to the analysis of sectoral international sanctions against the Russian banks and the need to minimize negative impact of sanctions on the banking business, both nationally and internationally. Great value in these conditions has the state monetary policy. Anti-crisis policy pursued by the Bank of Russia, in a context of stagnating economy, leads to a reduction in the Russian share in the world economy and increases in the standard of living gap with the developed countries. The article argues that Russia's economic growth opportunities in 2016 are limited by restriction level of bank interest, the high volatility of the exchange rate of the national currency, insufficient development of credit relations, tough, high-budget (at the level of developed Europe) tax burden, increasing administrative costs, dramatically increasing the concentration of risks of subjective decisions at the present stage of the electoral cycle.*

In a situation of uncertainty of predictions regarding the scope and duration of the application of sanctions, the Russian Government and the Central Bank of the Russian Federation had rightly seek to use a combination of anti-sanctions measures of austerity measures on introduction of contra-sanctions to create more comfortable conditions for doing business in Russia and her allies from member countries of Eurasian Economic Union, SCO, BRICS.

The article examines the strategic aspects of development banks and banking business in Russia under the new circumstances. Given the practical recommendations on improvement of the development strategy of banks in Russia. The necessity to improve the theoretical, conceptual, methodological, her reasoning and

extend the range of retrospective and prospective analysis of the State of the banking sector development strategy of the Russian economy.

Key words: banks, banking, global finance-banking crisis, economic sanctions, monetary policy, inflation and post-crisis development.

References

1. Antikrizisnaia taktika i strategii: vzaimodeistvie bankov i regulatorov. / Godovoi doklad ARB 2015 / Podgotovlen k 26 s"ezdu Assotsiatsii rossiiskikh bankov [Anti-crisis strategy and tactics: the interaction of banks and regulators. /ARB/2015 annual report prepared for 26 Congress of the Association of Russian banks]. Moscow, ARB Publ., 2015. 76 p. (In Russian)
2. Denezhnaia baza v shirokom opredelenii v 2016 godu [The monetary base in the broad definition in 2016]. The Bank Of Russia. 01.01.2016. Available at: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MB.asp (Accessed 24.08.2015) (In Russian)
3. «VTB Direct» teper' v Germanii [«VTB Direct» now in Germany]. VTB 24 (ZAO). 06.05.2011. Available at: <http://bankir.ru/novosti/s/-vtb-direct-teper-v-germanii-10000071#ixzz3iVQhk1YD> (Accessed 24.08.2015) (In Russian)
4. Denezhno-kreditnaia politika kak instrument ekonomicheskogo rosta ... ili padeniia? [Monetary policy as a tool for economic growth. or fall?] Iz vystupeniia na zasedanii kruglogo stola Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Meeting of the round table of the Free Economic Society of Russia]. 26.03.2015. (In Russian)
5. O poriadke razmeshcheniia sredstv Fonda natsional'nogo blagosostoianiia na depozity vo Vneshekonombanke [On the order of placement of the National Wealth Fund to be deposited with Vnesheconombank]. Dokumenty Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii [Documents Of The Government Of The Russian Federation]. Available at: <http://government.ru/docs/18062/> (Accessed 24.08.2015) (In Russian)
6. Kashin B. Izbavit'sia ot bankov? [Getting Rid of Banks?]. Argumenty i fakty. 2015. No. 46. (In Russian)
7. Kodeks liberalizatsii dvizheniia kapitala, 1961 g. [Code Of Liberalisation Of Capital Movements, 1961]. OECD Moscow Office. Available at: <http://oecd.ru/rusweb/general/codex.htm> (Accessed 24.08.2015) (In Russian)
8. IMF. Available at: <http://www.imf.org> (Accessed 24.08.2015)
9. O prosrochke zamolvite slovo [Say a word of the delay]. Ob"edinennoe kreditnoe biuro [The Combined Credit Bureau]. 03.06.2015. Available at: <http://www.bki-okb.ru/press/media/o-prosrochke-zamolvite-slovo> (Accessed 24.08.2015) (In Russian)
10. Otchet o razvitii bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2014 godu [Report on the development of the banking sector and banking supervision in the year 2014]. Available at: http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878 (Accessed 24.08.2015) (In Russian)
11. Gudkova V. Prekratite dergat' T. Golikova interview. [Stop pulling. Interview with T. Golikova.]. Arguments and facts, 23.12.2015, no. 52.
12. Vozdvizhenskaya A., Nikolaev Ya. Rasplatis' «Mirom» [Reckoning "Peace"]. Rossiyskaya Gazeta, 18.12. 2015, no. 286.
13. Voprosy VVP. O chem sprashivali Vladimira Putina. Tol'ko tsifry [Questions of GDP. What Putin asked. Only numbers]. Rossiyskaya Gazeta, 18.12. 2015, no. 286.
14. Rossiiskaia ekonomika vozvrashchaetsia v zastoi [The Russian economy returns to a standstill]. Vedomosti, 24.12.2015. Available at: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/12/24/622381-rossiiskaya-ekonomika-vozvrashchaetsya-v-zastoi> (Accessed 24.08.2015) (In Russian)
15. Ofitsial'naia statistika. Tseny [Official statistics. Prices]. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (Accessed 24.08.2015)
16. Voronova T. RSKhB sobiraet urozhai ubytkov [Rosselkhozbank collects the harvest losses]. Vedomosti, 08.12.2015, no. 3976. (In Russian)
17. Sberbank mozhet prekratit' rabotu v piati stranakh Zapada [Sberbank can stop working in five countries of the West]. Available at: <http://www.arbatcity.ru/bank/27705-sberbank-mozhet-prekratit-rabotu-v-pyati-stranah-zapada.html> (Accessed 24.08.2015) (In Russian)
18. Sberbank i VTB nashli sposob oboiti sanktsii [Sberbank and VTB found a way to circumvent the sanctions]. Available at: <http://www.rbc.ru/finances/05/06/2015/55706a779a7947679f3d2c7b> (Accessed 24.08.2015) (In Russian)
19. Strategiiia razvitiia finansovogo rynka Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 g. Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2008 № 2043-r. [Financial market development strategy of the Russian Federa-

■ **Мировая экономика**

- tion for the period up to 2020, the Government of the Russian Federation Act of 29.12. 2008, no. 2043-r]. RG-Biznes, 03.02.2009, no.688. Available at: <http://www.rg.ru/2009/02/03/finansy-strategia-dok.html> (Accessed 24.08.2015) (In Russian)
20. Simanovskii A.Iu. (Bank Rossii). Strategicheskie aspekty razvitiia bankovskoi sistemy Rossiiskoi Federatsii [Simanovskiy A.J. (Bank of Russia). Strategic aspects of the Russian banking system]. Materialy II Mezhdunarodnogo foruma Finansovogo universiteta «V poiskakh utrachennogo rosta». 24-26 noiabria 2015 goda. Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. Moskva, 21.11.2014. [Proceedings of the II International Forum of Financial University "In search of lost growth." November 24-26, 2015. Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow]. Available at: <http://www.fa.ru/projects/forum24/news/Documents/eprvgt-forum-presentation-Simanovsky-24-11-2014> (Accessed 24.08.2015) (In Russian)
 21. Kuvshinova O. Ekonomika poshla ko dnu [The economy is sinking]. Vedomosti, no. 3989 of 25.12.2015.
 22. The Economist. 04.10.2008. World on the edge.
 23. Luc Laeven, Fabian Valencia Systemic Banking Crises Database: An Update/ IMF working paper, 2012, no. 12. 32 p. WP/12/163. imf.org. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12163.pdf> (Accessed 24.08.2015)
 24. Summers G. Why Derivatives caused financial crisis. Seeking Alpha. 12.04.2011. Available at: <http://seekingalpha.com/article/198197-why-derivatives-caused-financial-crisis> (Accessed 24.08.2015)
 25. White W. International Agreements in the Area of Banking and Finance: Accomplishments and Outstanding Issues. Bank for International Settlements, Working Paper #48. Basle. October 1996. 41 p. Available at: <http://www.bis.org/publ/work38.pdf> (Accessed 24.08.2015)

About the author

Galina S. Panova – Dr. of Economics, professor, Chair of the Department of Banks, Monetary Circulation and Credit, MGIMO, Russia, 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: gpanova@mail.ru.